

Распр.: Общее
07 February 2023

Английский

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Группа экспертов по статистике миграции

Женева, Швейцария, 26-28 октября 2022 года

Пункт А предварительной повестки дня

Усовершенствования в области использования административных данных по статистике миграции

Установление семейных отношений: О проблемах качества, касающихся статистики семейной иммиграции, и их потенциальном решении с использованием административных данных

Примечание от Статистического управления Норвегии*

Аннотация

Внедрение Директивы 2004/38/ЕС в соглашение о ЕЭЗ и создание системы регистрации в норвежской иммиграционной администрации означало, что гражданам зоны ЕЭЗ больше не требуется получать вид на жительство для пребывания в Норвегии. Это привело к исчезновению из административных документов данных, касающихся причины иммиграции, и статистических данных, полученных на этой основе. В этом документе будет изложен обзор проекта, финансируемого Министерством труда и социальной интеграции (AID), инициированного для решения проблемы отсутствия данных о референтных лицах семейных иммигрантов. Проект все еще находится на начальной, ознакомительной стадии, поэтому документ в основном ограничится описанием источников данных, используемых при подготовке статистики Статистического управления Норвегии (SN) о семейной иммиграции и последствиях введения схемы регистрации граждан стран ЕЭЗ для качества этих данных. В документе также будут описаны уже реализованные меры и представлены некоторые предварительные соображения о

*Подготовил [Кристиан Соэрльен Молстад]

ПРИМЕЧАНИЕ: Обозначения, используемые в настоящем документе, не подразумевают выражения какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ.

том, как можно применять административные данные для установления связи между семейными иммигрантами и их фактическим референтным лицом.

I. Введение

1. Данные о причинах иммиграции составляют основу для нескольких видов статистических данных, публикуемых Статистическим управлением Норвегии (SN). Среди них цифры по семейной иммиграции, представленные в мониторинге семейной миграции, который ежегодно публикуется в виде попеременно статьи и отчета (Gulbrandsen & Molstad, 2020; Molstad et al., 2022; Molstad & Steinkellner, 2020).
2. Основным источником данных об основаниях иммиграции является информация, полученная из решений по видам на жительство, принятых Норвежским управлением иммиграции (UDI). До конца 2000-х годов такие виды на жительство требовались для всех иммигрантов, не являющихся выходцами из Северной Европы. Однако принятие Директивы 2004/38/ЕС и ее реализация в соглашении о ЕЭЗ означали, что гражданам зоны ЕЭЗ больше не требуется получать вид на жительство для пребывания в Норвегии. Вместо этого такие граждане должны зарегистрироваться в полиции в течение трех месяцев с момента прибытия.
3. Следствием упрощенной процедуры, связанной с этой схемой регистрации, является постепенная потеря данных. Среди данных, которые теряются в растущих объемах, и информация о референтном лице в случае семейной иммиграции. Данные, касающиеся референтного лица, то есть лица, уже проживающего в Норвегии, к которому иммигрирует семейный мигрант, имеют большую ценность, поскольку они используются для классификации семейных иммигрантов в соответствии с происхождением члена семьи.
4. Для устранения потери этой информации был инициирован проект, финансируемый Министерством труда и социальной интеграции (AID). Результат проекта - новый метод идентификации референтных лиц - наряду с внутренним меморандумом, документирующим процесс, должен быть опубликован в марте 2023 года.
5. Проект все еще находится на ранней, исследовательской стадии. В этом документе будет изложена предыстория проекта, включая описание источников данных, их использования при составлении официальной статистики семейной иммиграции и последствий введения схемы регистрации граждан стран ЕЭЗ для качества данных. Кроме того, в документе будут описаны некоторые из уже принятых мер по решению проблем, связанных с потерей данных о референтных лицах, и предложено предварительное описание подхода, с помощью которого административные данные могут быть использованы для дальнейшего повышения качества упомянутой переменной.

II. Статистика семейной иммиграции и источники данных о ней

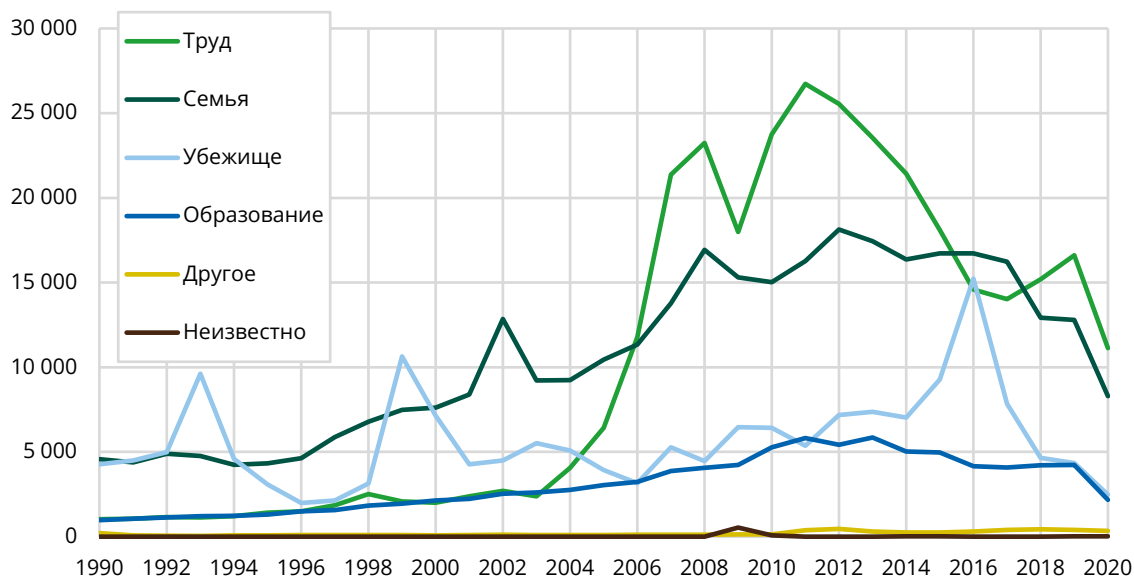
6. Система регистрации иммиграции и эмиграции в Норвегии основана на трех основных областях управления: органах по усыновлению, иммиграционной администрации и национальном регистре населения (Vassenden, 2015, стр. 129–130), из них только две последние имеют отношение к рассматриваемой теме. Статистические данные о причинах иммиграции в первую очередь основаны на данных Регистра иностранцев (UDB), находящегося в ведении Норвежского управления иммиграции (UDI), и Центрального регистра населения (DSF), находящегося в ведении Налогового управления (Skatteetaten).
7. Хотя при создании файла данных, из которого генерируется годовая статистика, используются данные из обоих источников, присвоение каждому иммигранту (с гражданством, не относящимся к Северной Европе) причины иммиграции в первую очередь зависит от значений переменной причины принятия решения в UDB. Если в этой переменной отсутствует информация, используются дополнительные источники. Среди дополнительных источников - данные из административных отчетов, касающиеся участия в рынке труда и образовании.
8. В готовом файле причины иммиграции сгруппированы по пяти основным категориям в переменной `inngrunn1`:
 - Труд
 - Семья
 - Убежище
 - Образование
 - Другое

Наряду с этими категориями существует также категория «неизвестно», в которую попадают иммигранты, у которых нет данных о причине иммиграции.

Последний файл, из которого была составлена опубликованная статистика, охватывает иммиграцию в период 1990–2020 годов.¹ На рисунке 1 показана иммиграция в разбивке по причинам среди иммигрантов с гражданством стран, не относящихся к Северной Европе, за этот период. Из общего числа 932 000 человек около 334 000 (36 процентов) иммигрировали по семейным обстоятельствам. Это делает семью единственной наиболее распространенной причиной иммиграции в Норвегию. Как мы видим, объем иммиграции по семейным обстоятельствам заметно увеличился с середины 1990-х до начала 2010-х годов. Этому есть несколько причин. Одной из причин является возросший приток беженцев из бывшей Югославии, Сирии, Эритреи, Сомали, Афганистана, Ирака и других стран, где идут вооруженные конфликты и/или систематические преследования. Другая причина - расширение ЕС в 2004 и 2007 годах, после которого резко возросла трудовая миграция из новых государств-членов (в первую очередь Польши, Литвы и Румынии). Большинство семейных мигрантов иммигрировали, чтобы воссоединиться либо с беженцами, либо с трудовыми мигрантами.

¹ Статистика, актуализированная данными по иммиграции в 2021 году, еще не опубликована. Публикация обновленной статистики назначена на 25 октября этого года.

Рисунок 1. Иммиграция в Норвегию в разбивке по причинам, 1990–2020

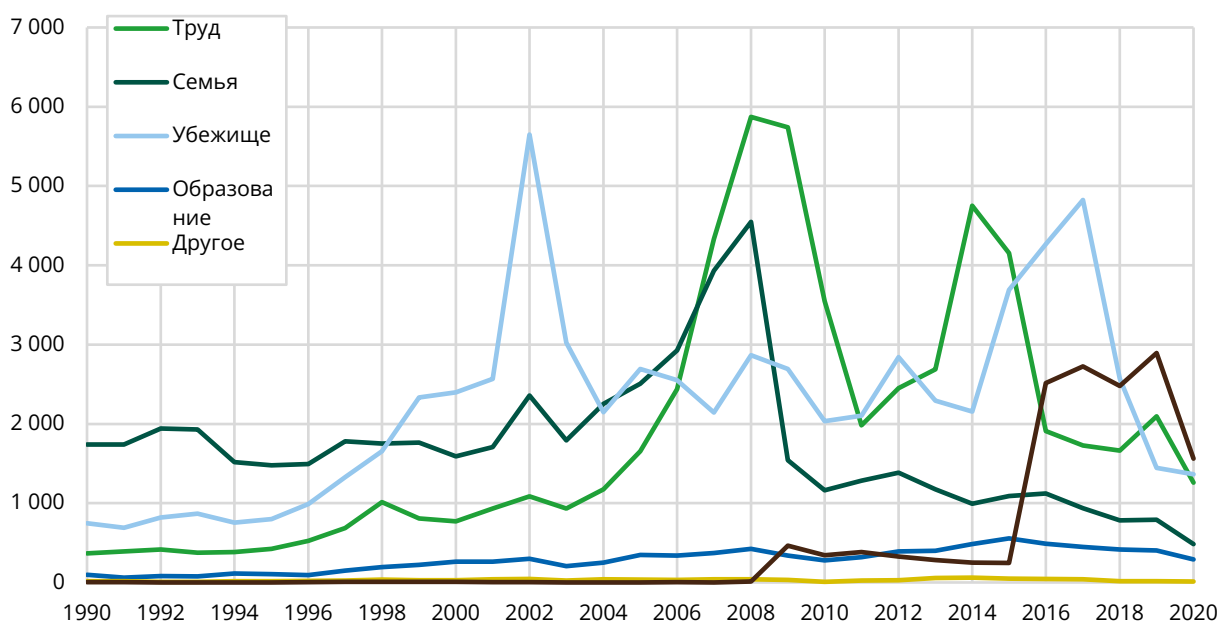

9. Другими словами, семейную иммиграцию следует рассматривать в свете иммиграции других видов, поскольку она в значительной степени является следствием и продолжением этих видов. Таким образом, данные, касающиеся так называемого референтного лица, лица, к которому иммигрирует семья мигранта, имеют первостепенное значение, поскольку они обеспечивают столь необходимый контекст миграции. Ключевое различие можно провести между иммиграцией иммигрантов и детей иммигрантов, родившихся в Норвегии, и иммиграцией лиц без иммигрантского происхождения (чаще всего мужчин). Еще одно важное различие в рамках первой категории можно провести между теми, кто иммигрирует к трудовым мигрантам, и теми, кто иммигрирует к беженцам. Анализ результатов в отношении рынка труда, доходов и жилья за десятилетний период с момента прибытия позволяет выявить значительные различия между семейными иммигрантами в зависимости от происхождения референтного лица (Molstad et al., 2022).
10. С помощью номера социального страхования, зарегистрированного UDI в Реестре иностранцев (UDB), можно добавить справочную информацию о референтном лице из данных, полученных из Центрального регистра населения (DSF). Таким образом, окончательный файл данных включает ряд переменных, касающихся человека, включая его/ее страну рождения (rpfodeland), пол (rpkjoenn), первое гражданство (rpforststatsborg), происхождение иммигранта (иммигрант, норвежец, родившийся у родителей-иммигрантов, норвежец, родившийся у родителей, родившихся в Норвегии и т.д.) (rpinvkat), сведения о стране (rplandbak3gen), статус регистрации (резидент, эмигрировал, умер и т.д.) (rpregstatus) и муниципалитет проживания (rpkommnr). Для референтных лиц, которые сами являются иммигрантами, - дополнительные переменные, касающиеся их возраста на момент иммиграции (rpinnalder) и причины иммиграции (rpinngrunn и rpinngrunn1).
11. Эти переменные часто использовались в публикациях Статистического управления Норвегии на тему семейной миграции. Перекрестные таблицы, отображающие семейную иммиграцию по годам в соответствии с происхождением иммигрантов, полом и причиной иммиграции, до недавнего времени составляли часть пакета

таблиц, ежегодно публикуемых в мониторе семейной иммиграции по рамочному соглашению между Статистическим управлением Норвегии и Министерством труда и социальной интеграции (AID).

12. На рисунке 2 показано упрощенное графическое представление первой перекрестной таблицы за исключением гендерного аспекта. Общая тенденция, как видно из рисунка, подтверждает приведенное выше утверждение о том, что семейная миграция в значительной степени является продолжением трудовой миграции и иммиграции беженцев. Также можно выделить третью важную категорию семейных иммигрантов: семейные иммигранты к другим семейным иммигрантам.

Рисунок 2. Семейная иммиграция в Норвегию по причине иммиграции референтного лица, 1990–2020

III. 2009: Введение схемы регистрации и потеря данных

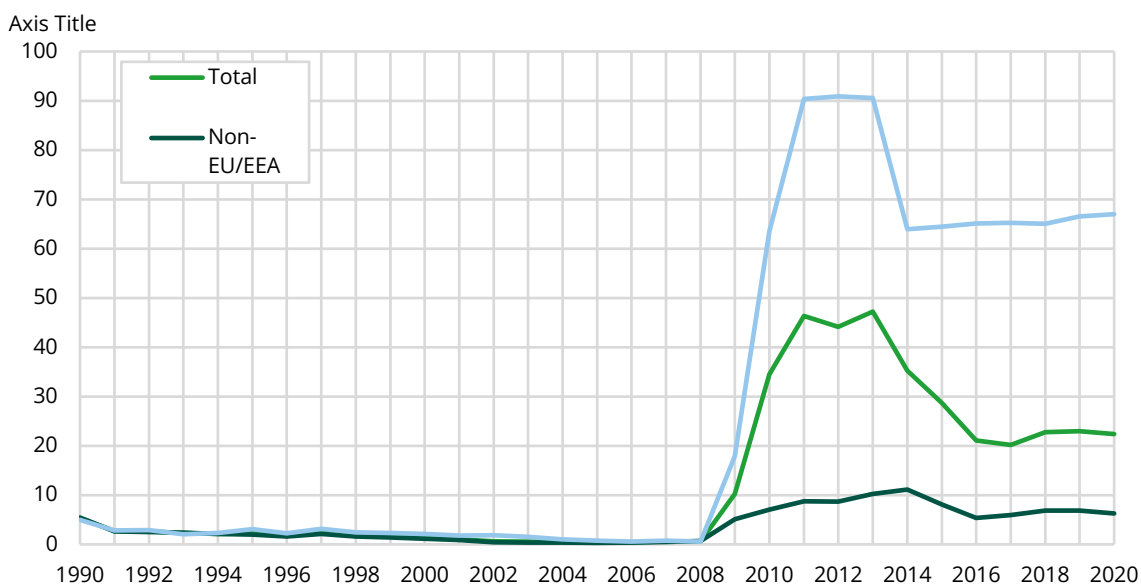
13. Публикации, издаваемые с 2021 года, не включали эти перекрестные таблицы или статистические данные, полученные на их основе. Это связано с потерей данных личности референтного лица и постепенным нарастанием этого пробела с момента введения так называемой схемы регистрации в 2009 году.
14. Схема регистрации была введена в результате принятия Директивы 2004/38/ЕС в соглашение о ЕЭЗ в 2007 году (Regjeringen.no, 2022). Директива предоставляет гражданам Европейского союза «право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов». Это право «также предоставляется членам их семей, независимо от гражданства» (EUR-Lex, 2022, стр. 78–79). Одной из основных целей директивы было упростить процесс смены места жительства в пределах ЕС/ЕЭЗ для граждан и членов их семей. Однако, в то время как гражданам ЕС/ЕЭЗ не нужны разрешения на проживание в государствах-членах, директива гласит, что «в случае

периодов проживания более трех месяцев государства-члены должны иметь возможность требовать от граждан Союза регистрации в компетентных органах по месту жительства, подтвержденной регистрационным свидетельством выданным с этой целью» (EUR-Lex, 2022, стр. 81). В норвежской иммиграционной администрации UDI разработана схема регистрации, в соответствии с которой граждане ЕС/ЕЭЗ и члены их семей должны зарегистрироваться в течение трех месяцев после прибытия. Создание схемы регистрации не было предусмотрено директивой и, следовательно, схема не была предоставлена. Напротив, ее создание было обусловлено внутренними административными проблемами.

15. Следствием этих процедурных изменений стала потеря данных об иммигрантах из стран ЕС/ЕЭЗ. Коды, используемые для классификации иммигрантов в системе регистрации, не столь обширны, как те, которые применяются для получения вида на жительство. В то время как данные еще позволяют выделить основные категории по причинам миграции (труд, семья, образование и т.д.), качество более подробных подкатегорий стало более сомнительным (Dzamađija, 2013, стр. 9-10). Дальнейшее ухудшение наблюдалось в ситуации с данными об отношениях между семейным мигрантом и его/ее референтом (Dzamađija, 2013, стр. 21), и в целом произошла потеря данных о референтном лице. Последние события привели к увеличению числа семейных иммигрантов с «неизвестным» референтным лицом начиная с 2009 года. Эта ситуация видна на рисунке 2, где с данного года увеличивается число семейных мигрантов с референтным лицом с «неизвестной» причиной иммиграции.²
16. Другими словами, сформировалось серьезное разделение между семейной иммиграцией с территорий внутри и за пределами зоны ЕЭЗ с точки зрения качества данных. Из общего числа 334 000 семейных иммигрантов, прибывших в Норвегию в период с 1990 по 2020 год, 57 500 (17 процентов) не имели зарегистрированного референтного лица. Большинство из них, 47 700 (83 процента), были гражданами стран ЕС/ЕЭЗ. Однако потеря данных не относится исключительно к семейной иммиграции из зоны ЕС/ЕЭЗ. Как показано на рисунке 3, также увеличилось число семейных иммигрантов из стран за пределами ЕС/ЕЭЗ, по которым недоступен или недействителен номер социального страхования (grfnr) референтного лица.

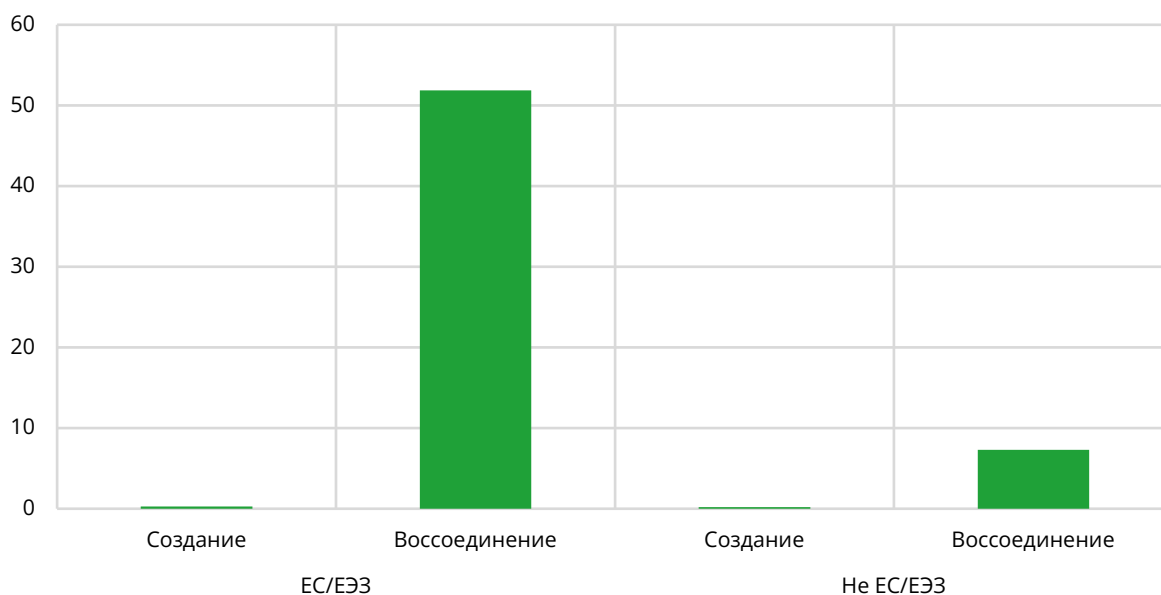
Рисунок 3. Семейная иммиграция в Норвегию, процент отсутствия данных о референтных лицах, 1990–2020

² Однако, хотя заметное увеличение после 2009 года числа семейных иммигрантов, приезжающих к иммигрантам с «неизвестной» причиной иммиграции, явно совпадает с введением схемы регистрации, эта схема не учитывает внезапный рост числа недостающих значений с 2016 года и далее. На первый взгляд может показаться, что графики на рис. 2 и 3 представляют противоречивые картины. В то время как на рисунке 3 основной рост числа недостающих значений произошел после введения схемы регистрации в 2009 году, на рисунке 2 основной пик приходится на 2016 год, значительно позже процедурных изменений. Объяснение противоречивым моделям следует искать в различиях населения. Рисунок 3 включает все семейные миграции в период с 1990 по 2020 год, в то время как рисунок 2 включает только те семейные миграции, по которым было достаточно информации о референтном лице, указывающей, что он/она - иммигрант. Таким образом, рост числа недостающих значений относительно причины иммиграции с 2016 года и далее является признаком дополнительной потери данных, причину которой мы до сих пор не смогли установить.

17. Второе разделение с точки зрения качества данных может быть проведено между двумя основными типами семейной иммиграции: а) воссоединение семей и б) создание семей. Воссоединение семьи подразумевает семейную иммиграцию, когда семейные отношения существовали до того, как референтное лицо начало проживать в Норвегии. Создание семей — это те случаи, когда семья мигранта иммигрировала с целью установления новых отношений (в большинстве случаев брака) с лицом, проживающим в Норвегии (Molstad et al., 2022, стр. 9).
18. В случае создания семей количество отсутствующих номеров социального страхования референтных лиц в готовом файле данных является незначительным. Менее чем в одном проценте случаев создания семей в период с 1990 по 2020 год отсутствовал действительный номер социального страхования референтного лица. Это наблюдалось независимо от того, был ли семейный иммигрант гражданином ЕС/ЕЭЗ или нет (рисунок 4). Причину такой разницы в качестве данных между воссоединениями и созданиями семей следует искать в уже существующих мерах, принятых для устранения пробелов в данных. Эти меры, наряду с некоторыми предварительными предложениями относительно подхода к дальнейшим шагам, будут кратко изложены ниже.

Рисунок 4. Процент семейных иммигрантов, у которых отсутствует референтное лицо, в разбивке по типу семейной иммиграции

IV. Некоторые предварительные соображения относительно решений

19. Отсутствие данных - не новая проблема для статистики, основанной на административных данных. Не нова и задача установления связи между соответствующими единицами в разных источниках данных. Пример последнего можно найти в данных переписи на основе регистров, в которые были интегрированы данные из Центрального регистра населения (DSF) и Реестра земельных участков, адресов и зданий (Matrikkelen). Для учета неполной связи между домохозяйствами в DSF и жилищами в Matrikkelen был применен метод двойной подстановки ближайших соседей (DNNI) для подстановки жилья для домохозяйств, по которым нет результативной привязки к жилью, используя другие, статистически схожие домохозяйства в качестве «доноров» для выбора жилья без привязки в том же географическом районе (Zhang & Hendriks, 2012). Метод подстановки с одновременным применением методологии близких соседей далее использовался для подстановки недостающих данных по иммигрантам в Регистре уровня образования населения (BU) (Jentoft, 2014).
20. Что касается недостающих данных о референтных лицах для семейных иммигрантов, то сейчас мы надеемся, что не придется применять подстановку. Центральной целью проекта является установление связей, которые а) не основываются на допущении статистического сходства между семейными иммигрантами с отсутствующими значениями и теми, по которым нет нехватки значений, и б) отражают фактические отношения между семейными иммигрантами и референтными лицами, а не отношения, основанные на статистическом прогнозировании аналогии. Предпосылки для достижения этой цели в принципе имеются. Центральной предпосылкой для

семейной иммиграции является проживание референтного лица, с которым семейный мигрант может либо воссоединиться, либо создать новую семью. Таким образом, мы можем предположить, что все референтные лица присутствуют в административных записях, отражающих численность постоянного населения. Сложность состоит в том, чтобы найти метод (или, как будет предложено ниже, методы) для установления связи между семейным мигрантом и тем, кого с обоснованной вероятностью можно считать фактическим референтным лицом.

21. Поскольку семейные отношения являются предпосылкой для семейной иммиграции, данные касательно таких отношений должны служить основой для метода, с помощью которого можно связать мигранта с его/ее референтным лицом. Первая задача в таком методе состоит в том, чтобы определить семейные отношения между семейным иммигрантом и его/ее референтом. Вторая заключается в том, чтобы найти переменную или комбинацию переменных, которые позволят увязать такое отношение с идентифицируемым лицом.
22. Как упоминалось выше, такой метод уже существует для случаев создания семьи. Семейными отношениями в данном случае является брак между этими лицами. Семейную миграцию к супругу можно определить с помощью переменной `innngunn`, полученной из данных UDB, где представлена подробная классификация причин миграции. В этой переменной семейная миграция к супругу составляет основу для подгруппы вариаций (FAM-MAKE-, FAMMAKE-) в рамках более крупной группы кодов, связанных с семейной миграцией (FAM-) (Dzamarija, 2013, стр. 51). Семейные данные, касающиеся личности супругов состоящих в браке лиц, присутствуют в данных, которые Статистическое управление Норвегии получает из Центрального регистра населения (DSF) через переменную `ekt_fnr`. При составлении ежегодного файла данные, содержащие номер социального страхования супругов (в переменной `ekt_fnr`), используются для идентификации партнера в случаях семейных мигрантов, которые иммигрировали к такому члену семьи. Впоследствии добавляются другие данные по успешно идентифицированным референтным лицам.
23. Результат этого можно увидеть на рисунке 4. Как указывалось, в случае создания семей в готовом файле данных пробелы по референтным лицам очень невелики. Что касается воссоединения семей, то число миграций с отсутствующей информацией о референтном лице остается высоким.
24. Аналогичный метод, использующий связь между семейным мигрантом и референтным лицом, как указано в переменной `innngunn`, не применим для остальных случаев с недостающей информацией, в подавляющем большинстве связанных с воссоединением семьи. В 79 процентах этих миграций причина миграции зарегистрирована как «гражданин ЕЭЗ, который является членом семьи гражданина ЕЭЗ, работающего по найму и т.д., или который является супругом/партнером или находящимся на иждивении ребенком в возрасте до 21 года гражданина ЕЭЗ, принятого в аккредитованное учебное заведение» (EØSFAMBORG). Еще 3 процента включают неграждан ЕЭЗ с теми же вариантами отношений, что и у граждан ЕЭЗ (EØSFAMIKKEBORG). Из этих кодов невозможно сделать вывод о том, состоит ли семейный мигрант а) в браке или в другой форме партнерства с референтным лицом, б) является ребенком референтного лица или в) имеет другие отношения с ним/ней. Следовательно, процесс определения фактической связи между семейным мигрантом и референтным лицом должен основываться на использовании дополнительных косвенных показателей.

25. Одним из таких показателей может быть возраст на момент иммиграции семейного мигранта, который уже имеется в файле данных в переменной *innalder*. Разбивка семей иммигрантов с отсутствующими референтными лицами по возрасту показывает, что 69 процентов были моложе 18 лет. Кроме того, около половины из них были моложе десяти лет и почти две трети - моложе 15 лет (таблица 1). Естественно предположить, что многие (но не все) из этих семейных иммигрантов молодого возраста иммигрировали к одному из родителей и что, следовательно, референтным лицом является либо их отец, либо мать.

Таблица 1. Семейные иммигранты, у которых отсутствует референтное лицо, с интервалом в пять лет на момент иммиграции

Возраст на момент иммиграции	Частота	Процент	Совокупный процент
0 - 4	17800	30,9	30,9
5 - 9	10649	18,5	49,5
10 - 14	8032	14,0	63,4
15 - 19	4381	7,6	71,0
20 - 24	2087	3,6	74,7
25 - 29	3542	6,2	80,8
30 - 34	3242	5,6	86,4
35 - 39	2122	3,7	90,1
40 - 44	1286	2,2	92,4
45 - 49	792	1,4	93,7
50 - 54	732	1,3	95,0
55 - 59	793	1,4	96,4
60 - 64	828	1,4	97,8
65 - 69	572	1,0	98,8
70 - 74	347	0,6	99,4
75 - 79	182	0,3	99,8
80+	142	0,2	100,0
Итого	57529	100,0	

26. Для семейных иммигрантов старше 18 лет на момент иммиграции доступен более широкий спектр вероятных вариантов. Вполне вероятно, что во многих случаях иммиграция будет связана с воссоединением супругов. Однако также вероятно, что, по крайней мере, некоторые иммиграции связаны с воссоединением родителей с сыном или дочерью, детьми старшего возраста, иммигрирующими для воссоединения с отцом или матерью, или братьями и сестрами, сопровождающими родителей, переезжающих для воссоединения с сыном или дочерью. Упомянутые варианты в числе прочих упоминаются в главе 6 закона о допуске иностранного гражданина в королевство (закон об иммиграции) в качестве законных вариантов семейной иммиграции (Lovdata, 2022) и не представляют собой исчерпывающий список возможных альтернатив.

27. Другими словами, сам по себе возраст на момент иммиграции не всегда дает достаточную информацию для установления родственных связей между членами семьи иммигрантов и референтным лицом. Поиск метода установления связей между семейными иммигрантами и референтным лицом, скорее всего, будет основываться на использовании ряда вспомогательных переменных в комбинации. Чтобы идентифицировать эти вспомогательные переменные, нам нужно будет выполнить следующие предварительные шаги:
- i. Определить возможные сочетания семейных отношений, которые дают право на семейную иммиграцию
 - ii. Выявить имеющиеся данные либо в UDB, либо в DSF, либо в других источниках административных данных, которые могут быть использованы для различения семейных мигрантов в соответствии с их вероятным родством с референтом, как определено на этапе i
 - iii. Определите данные, которые могут быть полезны для использования этой привязки, чтобы связать семейного мигранта с лицом, зарегистрированным в DSF

В то время как первый шаг является таксономическим, второй и третий представляют собой начало разработки методов, которые по умолчанию должны различаться в зависимости от каждого “класса” семейных отношений.

V. Вывод

28. Проект, описанный в этой статье, находится только на предварительной, исследовательской стадии. В ближайшие месяцы будет проведено систематическое сопоставление возможных источников данных и потенциальных методов их использования для выявления связей между семейными иммигрантами и их референтами. Статистическое управление Норвегии располагает рядом административных данных, которые могут служить вспомогательными переменными для этих методов.
29. Серьезную проблему составляет множество возможных семейных отношений, которые могут служить юридическими основаниями для семейной иммиграции. Таким образом, центральной задачей будет поиск способа взаимного исключения семейной иммиграции в соответствии с типом семейных отношений между иммигрантом и его/ее референтом.

VI. Литература

Dzamarija, M. T. (2013). *Innvandringsgrunn 1990-2011, hva vet vi og hvordan kan statistikken utnyttes* (34/2013). Statistisk Sentralbyrå.

https://www.ssb.no/befolkning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/135482?_ts=140bf5cf4f8

EUR-Lex (2022). Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, 47 77 (2022).

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004L0038&from=EN>

Gulbrandsen, F. B., & Molstad, C. S. (2020). Færre familieinnvandringer i 2019. *Statistisk Sentralbyrå*. <https://www.ssb.no/befolkning/artikler-og-publikasjoner/faerre-familieinnvandringer-i-2019>

Джентофт, С. (2014). *Подстановка недостающих данных среди иммигрантов в Регистре уровня образования населения (BU)* (Примечание/Документы 2014/27). Statistisk Sentralbyrå. https://www.ssb.no/utdanning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/183364?_ts=146a98197c8

Lovdata (2022). Закон, касающийся допуска иностранных граждан в королевство и их пребывания здесь (Закон об иммиграции), глава 16, (2022). https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2008-05-15-35/KAPITTEL_6#%C2%A742

Molstad, C. S., Gulbrandsen, F. B., & Steinkellner, A. (2022). *Familieinnvandring og ekteskapsmønster 1990-2020*. (2022/03). Statistisk Sentralbyrå. <https://www.ssb.no/befolkning/innvandrere/artikler/familieinnvandring-og-ekteskapsmonster-1990-2020>

Molstad, C. S., & Steinkellner, A. (2020). *Familieinnvandring og ekteskapsmønster 1990-2018* (2020/05). Statistisk Sentralbyrå. https://www.ssb.no/befolkning/artiklerogpublikasjoner/_attachment/411225?_ts=16ffbcb2098

Regjeringen.no. (2022). Direktivet om fri personbevegelse. EØS-notatbasen. <https://www.regjeringen.no/no/sub/eos-notatbasen/notatene/2006/mai/direktivet-om-fri-personbevegelse/id2431482/>

Vassenden, K. (2015). *Om kvaliteten på den norske inn- og utvandringsstatistikken* (Notater/Documents 2015/17). Statistisk Sentralbyrå. https://www.ssb.no/befolkning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/225080?_ts=14ce62dab98

Чжан, Л.-К., Хендрикс, К. (2012). Микроинтеграция данных переписи на основе регистров жилья и домохозяйств. *Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН): Конференция европейских статистиков. Рабочее заседание по редактированию статистических данных*. https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.44/2012/16_Norway.pdf